

УДК 342

**К ВОПРОСУ О ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ
СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ**

*канд. юрид. наук И.В. ШАХНОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются вопросы особенностей правосубъектности социальных общностей как участников конституционно-правовых отношений в Республике Беларусь. Указывается на специфику объема право- и дееспособности в различные временные периоды, что обуславливается установками общественного и политического строя государства. Предлагается условное разделение прав и обязанностей социальных общностей на две группы – универсальные и специальные.

Ключевые слова: *социальная общность, правосубъектность, права, обязанности.*

Исследование проблем правосубъектности социальных общностей обусловлено необходимостью изучения их реального участия в процессе реализации предоставленных данным субъектам конституционных прав. Правосубъектность социальных общностей стандартно разделяется на правоспособность, дееспособность и деликтоспособность (способность нести юридическую ответственность).

Объем конституционной правосубъектности будет неодинаковым в различные временные периоды либо при проведении реформ конституционного законодательства. По мнению М.Ф. Маликова, «законодатель, осуществляя правовое регулирование, упорядочивает общественные отношения, содействует их развитию в соответствии с интересом всего народа, но не может изменить объективную социальную природу общественных отношений и ее субъектов. Напротив, правосубъектность сама претерпевает изменения под воздействием тех модификаций, которым подвергается социальная природа субъектов общественных отношений, развивающихся в соответствии с объективными закономерностями общественной жизни» [1, с. 114]. Таким образом, можно сделать вывод, что конституционная правосубъектность, а также круг социальных общностей, которые являются субъектами конституционно-правовых отношений, отличается от первоначального текста Конституции, а также того массива конституционного законодательства, который был создан после распада СССР, когда перед государством встала задача создать принципиально новое правовое, социальное и демократическое государство, с провозглашением принятых в международном праве принципов и норм с тем, который существует на данный момент. Это обусловлено развитием системы конституционно-правовых отношений, включения в нее все новых участников, переосмысления сущности конкретных прав и обязанностей и круга субъектов, на которых распространяется их действие. Кроме того, сама социальная природа социальных общностей как одна из особенностей данного субъекта является средой для создания новых общностей с целью выражения коллективных интересов отдельных лиц и выступления в качестве участника конституционно-правовых отношений как единый субъект.

Если вести речь о правосубъектности социальных общностей, то здесь нет однозначного ответа. В науке конституционного права сложились различные подходы к данной проблеме. *Во-первых*, многие исследователи полностью отрицают какую бы то ни было правосубъектность любых общностей людей (этнических, социальных и др.) [2, с. 166; 3, с. 71]. Отметим, что исходя из анализа норм конституционного законодательства современного периода такая позиция вряд ли имеет право на существование, что обусловлено признанием общности в качестве субъекта конституционно-правовых отношений на уровне Конституции. *Во-вторых*, другая группа ученых наделяет правосубъектностью лишь отдельные группы временного характера (группы избирателей, группы граждан, осуществляющих законодательную инициативу) [4, с. 5]. На основании этого можно сделать вывод, что современные исследования относительно заданной проблематики являются противоречивыми в части определения право- и дееспособности социальных общностей, а также наличия деликтоспособности у такой категории субъектов конституционного права.

Следовательно, в теории конституционного права имеют право на существование те подходы, в которых отрицается возможность существования отдельных элементов правосубъектности социальных общностей. Обоснованными могут быть и подходы, в которых социальные общности в силу специфики данного вида субъектов конституционно-правовых отношений наделяются только правоспособностью при одновременном отсутствии дееспособности и деликтоспособности. На наш взгляд, правосубъектность социальных общностей сложно разделить на стандартные элементы, что обусловлено специфическими особенностями данного субъекта конституционно-правовых отношений. В частности, речь идет о характере прав, которыми обладает социальная общность, из особенностей субъектного состава (коллективный по сущности, но выступающий в виде единого субъекта), из способа образования социальной общности и др. [5, с. 96].

На основании изучения научной литературы и анализа правовых норм сделан вывод относительно того, что конституционная правосубъектность социальных общностей может быть выражена в нормах конституционного законодательства одним (либо одновременно несколькими) из следующих способов:

1) наличием конкретной конституционно-правовой нормы, в которой установлено, что определенная социальная общность состоит с Республикой Беларусь в правоотношениях. Здесь могут быть отношения гарантирования реализации определенных прав, отношения состояния и др. К примеру, в статье 32 Конституции гарантируются для женщин равные возможности наравне с мужчинами в реализации ряда прав [6]; в этой же статье гарантируется для молодежи реализация права на духовное, нравственное и физическое развитие [6];

2) в нормах конституционного законодательства закрепляются принципы регулирования отношений между отдельными социальными общностями либо принципы, на основе которых регулируются отношения данных субъектов с государством. Например, в статье 4 Конституции устанавливается запрет для установления приоритета идеологии конкретной социальной группы, которая может являться социальной общностью [6]. Важным является положение статьи 3 Конституции, закрепляющее полномочие народа в государстве [6];

3) наличием в конституционном законодательстве, особенно в специальном законодательстве норм права, регламентирующих правовой статус конкретной социальной общности, т.е. закрепляются конкретные права и обязанности для данной категории субъекта. Отметим, что такой способ определения конституционной правосубъектности, исходя из особенностей норм Конституции Республики Беларусь, характерен в большей степени для специальных нормативных правовых актов Республики Беларусь. Например, такие нормы содержатся в Законе «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» [7], Законе «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» [8] и др.;

4) закрепление в нормах конституционного законодательства возможностей для реализации конкретных прав для всех субъектов конституционно-правовых отношений, что вытекает из смысла толкования данной конституционно-правовой нормы. В данном случае речь идет о закреплении за каждым права на свободу объединений (ч. 1 ст. 36 Конституции), права на судебную защиту (ч. 1 ст. 60 Конституции) и др. Это своего рода конституционные права универсального характера, которые присущи всем субъектам конституционно-правовых отношений.

Категория правоспособности определяет пределы возможно допустимого участия социальных общностей в конституционно-правовых отношениях, а также пределы осуществления предоставленных конституционным законодательством прав, свобод и обязанностей данной категории субъектов.

Условно, права и обязанности социальных общностей возможно подразделить на две группы: универсальные и специальные. Универсальные конституционные права и обязанности имеют отношение ко всем социальным общностям. Они установлены, как правило, Конституцией, могут быть прямо закреплены законодателем, а могут «выводиться по смыслу» путем толкования исходя из иных конституционно-правовых норм. Их содержание направлено на конкретизацию положений части 1 статьи 1 Конституции, а именно на более полное «раскрытие» принципов демократического и правового государства. Универсальные права социальных общностей, исходя из концепции признания их прав, должны, на наш взгляд, исходить из представлений об их правах как неотъемлемых, естественных правах, которые носят правовой характер. Данная категория прав имеет схожие черты с концепцией прав человека и гражданина, однако различается по субъектному составу, а также по гарантиям их реализации. Такие права являются основными. Элементарными – ряд из них, которые признаются на уровне международного права в различных пактах, конвенциях, соглашениях иного характера.

В диссертационном исследовании Г.А.М. Хауама «Механизм защиты прав человека в институциональной системе ООН» обращается внимание на важность и необходимость в проведении различий между правами человека и правами отдельных групп (коллективными правами), к которым автор относит, в том числе, права меньшинств в сфере развития и сохранения своего нравственного, духовно-культурного развития и др. [9, с. 11]. К числу универсальных прав социальных общностей можно отнести следующие:

а) *право «иметь» свою идеологию.* В самом общем смысле под идеологией понимается определенная система представлений, идей, которая выражает интересы различных субъектов: политических партий, общественных объединений, общественных движений, иных объединений людей, социальных групп. В соответствии с частью 4 Конституции «идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» [6]. В данной конституционно-правовой норме законодателем прямо закреплены субъекты, которые «могут претендовать» на свою идеологию, к числу которых относятся и социальные общности;

б) *право на взаимоотношения с другими социальными общностями.* Данное правомочие вытекает из нормы части 1 статьи 14 Конституции, в соответствии с которой «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» [6]. Отметим, что использование законодателем союза «между» позволяет расценивать это как возможность взаимодействия между ними по различным направлениям;

в) «право на существование». Сам факт признания Конституцией и иными актами конституционного законодательства определенных социальных общностей в качестве субъектов конституционно-правовых отношений (на основании части 1 статьи 14 Конституции) означает их право «существовать, иметь права и исполнять обязанности»;

г) право пользования государственными языками при реализации всеми социальными общностями своих конституционных прав и исполнения обязанностей. Данное правомочие «напрямую вытекает» из статьи 17 Конституции, закрепляющей равный статус двух государственных языков;

д) право на свободное выражение мнений и убеждений. Согласно части 1 статьи 33 Конституции «каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение» [6]. Употребление законодателем в данной правовой норме слова «каждый» подразумевает любых субъектов конституционно-правовых отношений, в перечень которых входят и социальные общности. Данное право может быть ограничено в соответствии с нормами конституционного законодательства;

е) право на судебную защиту. В соответствии с частью 1 статьи 60 Конституции: «Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки» [6]. Между тем преобладающий массив конституционно-правовых исследований посвящен изучению «права на обращение в суд» применительно к личности. Защита прав социальных общностей в судебном порядке остается «за гранью» исследований. Международная судебная практика показывает, что субъектами обращения в суд могут быть различные меньшинства, группы людей. В качестве примера можно привести дела, рассмотренные Европейским Судом по правам человека, а именно: *вождь Бернард Оминаяк и племя озера Любикон против Канады*, *Мауика и другие против Новой Зеландии*, иные [10, с. 357].

К числу универсальных обязанностей социальных общностей следует относить:

а) обязанность уважать права иных лиц и социальных общностей. Данная обязанность вытекает по смыслу из части 1 статьи 21 Конституции (принцип верховенства и обеспечения прав и свобод граждан) и части 1 статьи 14 Конституции (принцип равенства всех социальных общностей). Кроме этого, статья 53 Конституции устанавливает, что «каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц» [6]. Комментируя данную норму, Г.А. Василевич отмечает, что «по существу в ней идет речь о том, что права индивидуума заканчиваются там, где начинаются права другого человека» [11, с. 219]. Однако, на наш взгляд, данной норме нужно «придать» расширительное толкование: понятие «каждый» должно трактоваться как всякий субъект конституционно-правовых отношений, а словосочетание «других лиц» должно включать в себя как физических, юридических, так и иных субъектов;

б) обязанность соблюдения запретов на осуществление деятельности, направленной на нарушение или ограничение прав и свобод других лиц и интересов государств;

в) обязанность соблюдать Конституцию и иные законы. Данная универсальная обязанность «вытекает» из принципа верховенства права (ст. 7 Конституции) и прямого закрепления за каждым данной конституционной обязанности в статье 52 Конституции.

В данном направлении можно поставить вопрос о закреплении обязанности общего характера для всех социальных общностей на конституционном уровне. Не настаивая на скором внесении изменений и дополнений в Конституцию, считаем необходимым при проведении конституционной реформы изложить часть 1 статьи 14 Конституции в следующей редакции: «Государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов. Все социальные общности должны стремиться к равному обеспечению взаимных прав и свобод на основе принципов социальной солидарности, уважения прав и интересов других социальных общностей, социальной дифференциации».

Предложенная нами редакция нормы станет «рычагом» для проявления социальной и гражданской активности социальных общностей, для повышения уровня их ответственности за обеспечение и уважение их прав и законных интересов, проявляя солидарность друг к другу и основываясь на принципе равенства при регулировании отношений. Вместе с тем обязательность учета принципа социальной дифференциации необходима по причине наличия физических, психических и других особенностей различных социальных общностей.

Специальные права и обязанности закреплены, как правило, в специальных законах, определяющих конституционно-правовой статус отдельной социальной общности: «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь»; «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь»; «О правах ребенка»; «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» и др.). Специальные права и обязанности относятся только к конкретной социальной общности, правовой статус которой регламентирован нормами конституционного законодательства. При этом отметим, что полный объем таких прав и обязанностей строится с учетом специфики конкретного вида социальной общности. Например, в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» определяется, что правоспособность и дееспособность определяется с учетом возрастных особенностей детей и объема их дееспособности [12].

На наш взгляд, это важный фактор, который позволяет учесть особенности социальных общностей как субъектов конституционно-правовых отношений, проводя при этом дифференцированный подход

к определению объема и содержанию право- и дееспособности. Категория дееспособности означает предусмотренную законом способность социальных общностей своими действиями приобретать и осуществлять регламентированные конституционным законодательством права, создавать обязанности и исполнять их. Из этого следует, что дееспособность определяет объем реальной способности социальных общностей, которая возникает и прекращается в силу определенных оснований (юридических фактов), и предоставляет возможность социальным общностям быть участником конституционно-правовых отношений исходя из наделенного их объема прав и свобод.

Специфика дееспособности социальных общностей как субъектов конституционно-правовых отношений будет заключаться в необходимости определенной степени персонализации интересов общностей для реального вступления их в конституционно-правовые отношения. Большинство социальных общностей могут реализовать объем конституционных прав и обязанностей через представительство своих интересов. Примерами такого персонализированного представительства интересов могут быть: для народа – избиратели, инициативные группы; для населения административно-территориальной единицы – общности лиц, подающих коллективное обращение, избиратели; для женщин, инвалидов, национальных меньшинств – общественные объединения, относящиеся к данным социальным общностям. Главное назначение и роль таких представителей заключается в выступлении от имени социальной общности в конституционно-правовых отношениях, в выступлении в качестве «посредника» между обществом и государством. При этом отдельным из них необходимо оформление формализованного единства, получения статуса юридического лица для реализации объема предоставленных прав и свобод.

Считаем, что юридическими фактами, которые выступают основаниями для возникновения, изменения или прекращения конституционно-правовых отношений с участием социальных общностей могут выступать следующие:

1) издание конституционно-правовой нормы со стороны уполномоченного государственного органа, в которой содержится право, обязанность либо норма об ответственности социальных общностей;

2) факт волеизъявления, выраженный в установленном законодательном порядке, со стороны общности лиц, являющийся основанием для вступления социальной общности в конституционно-правовые отношения. К примеру, подача заявления со стороны определенного количества лиц для регистрации инициативной группы, что в последующем является основанием для участия данной группы в конституционно-правовых отношениях (по реализации законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь, выдвижения кандидатов на выборах и др.);

3) факт рождения, в силу которого лицо становится обладателем определенного критерия, с помощью которого оно относится к конкретной социальной общности как единому коллективному субъекту в конституционно-правовых отношениях. Например, рождение ребенка с женским полом;

4) факт обретения определенного критерия, который является приобретенным. К примеру, наступления инвалидности определенной группы, что является основанием для возникновения конституционно-правовых отношений социальной общности инвалидов с государством. Или факт достижения установленного пенсионного возраста, на основании которого лицо вступает в конституционно-правовые отношения как участник социальной общности пенсионеров в отношениях обеспечения социальной защиты для лиц пенсионного возраста;

5) факт проживания на определенной территории конкретной административно-территориальной единицы. Например, население района, города в случае выступления в качестве социальной общности при проведении выборов в местные Советы депутатов и др.;

6) факт состояния в отношениях гражданства с Республикой Беларусь, что является основанием для отнесения определенного лица к категории «народ» в конституционно-правовом смысле.

Применительно к социальным общностям вопрос о возникновении и прекращении право- и дееспособности будет решаться по-разному. Это будет зависеть от того способа, при котором определенная социальная общность стала субъектом конституционно-правовых отношений. Например, если это социальные общности, которые созданы в порядке волеизъявления определенного количества лиц (избиратели, инициативные группы граждан по реализации права законодательной инициативы, инициативные группы граждан по проведению референдумов и др.), момент возникновения их правоспособности будет связан с принятием отдельного правового акта (о назначении даты выборов, о регистрации инициативной группы граждан, и др.). Другая ситуация, если это социальные общности, которые сложились естественным путем в силу обладания определенными критериями группы лиц: молодежь (возраст), женщины (пол), дети (возраст), национальные общности (национальная принадлежность), в том числе, национальные меньшинства, этнические общности (этническая принадлежность) и др. В данном случае момент возникновения правоспособности может быть связан с проявлением этнического самосознания (этнические общности), национального самосознания (национальные меньшинства), факта принадлежности к определенному полу (женщины) и т.д.

Заключение. Специфика конституционной правосубъектности социальных общностей состоит в том, что для большинства данных субъектов конституционно-правовых отношений возможность реализации конституционных прав и свобод возможна путем персонификации в целях представительства своих интересов (к примеру, интересы инвалидов, женщин, национальных меньшинств представляют общественные объединения). В конституционном законодательстве демонстрируются права и обязанности социальных общностей общего (на конституционном уровне) и специального (в специальных нормативных правовых актах) характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маликов, М.Ф. Истоки познания / М.Ф. Маликов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Уфа : АН РБ, Гилем, 2012. – Т. 2 : Концепция государственной власти и самоуправления в России. – 378 с.
2. Малько, А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах / А.В. Малько. – М. : Юрист, 1999. – 272 с.
3. Алексеев, С.С. Право: азбука, теория, философия: опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
4. Государство и право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости ; под ред. Б.А. Стародубского [и др.]. – М. : Высш. школа, 1977. – 318 с.
5. Шахновская, И.В. Правоспособность социальных общностей в конституционном праве / И.В. Шахновская // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 95–99.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 1992 г. № 1926-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.05.2007 г. № 212-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018.
8. О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 1991 г. № 1224-ХІІ : в ред. Закона Республики Беларусь от 16.11.2010 г. № 192-3 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Хауамда, Г.А.М. Механизм защиты прав человека в институциональной системе ООН : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Г.А.М. Хауамда ; Институт государства и права им. В.М. Корецкого Нац. Акад. наук Украины. – Киев, 1996. – 20 с.
10. Смит, Рона К.М. Международная защита прав человека / Рона К.М. Смит ; пер. с англ. – Минск : Юнипак, 2013. – 424 с.
11. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь : науч.- практ. коммент. / Г.А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2000. – 488 с.
12. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. № 362-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Поступила 18.10.2018

THE QUESTION OF THE LEGAL CAPACITY OF SOCIAL COMMUNITIES IN A CONSTITUTIONAL LAW

I. SHAKHNOVSKAYA

The article deals with the peculiarities of the legal personality of social communities as participants in constitutional legal relations in the Republic of Belarus. Indicates the specifics of the volume of legal capacity in various time periods, which is caused by the installation of the social and political system of the state. A conditional division of the rights and duties of social communities into two groups is proposed: universal and special.

Keywords: social community, justice, rights, responsibilities